

В последние несколько дней Шан Инжун был более спокойным, и на его обычно бесстрастном лице появилось нежное выражение, которое даже немного смутило Анну. Теперь он не просил ее вызывать Гуань Лина к нему в офис на каждом шагу.

После нескольких таких дней Хун Кан также был ошеломлен.

Гуань Лин тоже был немного удивлен. В последние несколько дней у Шан Инжуна было очень хорошее настроение, слишком хорошее, чтобы быть правдой. Хотя он не хотел думать об этом слишком много, Гуань Лин все же подумал, быть может, причиной было то, что в последнее время он перестал быть циничным по отношению к Шан Инжуну и всегда был мягким?

Как только он подумал об этом, он также оказался совершенно беспомощным. Нежность, которая не была искренней, на самом деле получала такой отклик, а предыдущая нежность с любовью действительно была скормлена собаке.

Ирония жизни заключается в том, что когда вы отдаете все, что у вас есть, вы не получаете того, чего хотите. А когда у вас больше не будет иллюзий, появляется результат, которого вы хотели раньше.

Это действительно достойно сожаления.

Гуань Лин был очень занят в эти дни. После того, как он перестал думать об этом, его мягкость по отношению к Шан Инжуну становилась все более и более комфортной. Он привык так поступать, и он знал Шан Инжуна. Он знал, как сделать так, чтобы ему было удобно, так что, хотя у него было мало времени, он все равно умел заставить Шан Инжуна почувствовать так называемую иллюзию, что господин Шан в центре Вселенной.

Он звонил Шан Инжуну через регулярные промежутки времени, чтобы напомнить сделать перерыв в работе. Если Шан Инжун говорил с кем-нибудь о делах, он также рассказывал ему сплетни. Все было так же, как и раньше. Теперь, живя в одном доме, они стали еще ближе и его голос звучал еще более интимно, чем раньше.

И все это Шан Инжун явно хорошо принимал и больше не проявлял нетерпения. Просто его прогресс в работе был намного лучше, чем раньше, но Шан Инжун ничего этого не почувствовал, а Гуань Лину было все равно. Пока Шан Инжун вел себя спокойно и не сходил с ума, Гуань Лина не заботило, что с ним происходит.

Если жизнь должна продолжаться, то Гуань Лин мог соблюдать приличия на поверхности, но больше не заботился о чувствах Шан Инжуна. Кого он любил или кто ему нравился - такого рода вещи больше не имеют к нему никакого отношения.

Он должен хорошо играть роль, которая была нужна Шан Инжуну, и больше не переступать черту.

В тот день Гуань Лин наконец закончил работу с Хун Каном и сказал, что ему нужно выйти, чтобы кое-что купить, и он не придет после обеда. Перед уходом он зашел в кабинет Шан Инжуна и с улыбкой сказал, что ему нужно сходить за покупками для дома и после обеда он не придет, а также попросил Шан Инжуна не заказывать на деловом ужине морепродукты, а съесть что-нибудь полегче и не есть ничего, что выглядит слишком оригинально.

Шан Инжун подумал и ответил:

- Я не собираюсь ничего есть, просто сделаю вид и поем дома.

Гуань Лин рассмеялся и поправил ему галстук:

- Наконец-то ты знаешь, что делать. Позвони мне, когда закончишь дела, чтобы я мог приготовить для тебя еду.

Шан Инжун сказал «хм» и нерешительно взглянул на деловые вопросы на компьютере, которые ожидали его решения. Он все еще не позволил Гуань Лину уйти и даже кивнул:

- Я знаю.

Гуань Лин взглянул, наклонился и слегка поцеловал его в щеку:

- Тогда я пошел, а ты займись делами.

С этими словами он вышел, все еще чувствуя на себе взгляд, который следовал за ним.

Перед уходом он пошел в кладовую, приготовил чайник фруктового чая и поставил его на стол Анны:

- Скажите ему, что я ухожу, пусть пьет чай, пока он горячий, и не делайте ему кофе после обеда, просто скажите, что я так сказал.

Все это он проделал перед тем, как войти в лифт.

Он пошел купить кое-что для дома и некоторые другие вещи, прежде чем отправиться в дом Хэ Нуаньяна. За этот период он заставил Шан Инжуна пообещать убрать людей, которые следовали за ним. Однако он не очень доверял Шан Инжуну, поэтому ему всегда приходилось притворяться, а чтобы слова, которые он говорил, выглядели правдиво, в них было 80% правды.

Гуань Лин считал, что если Шан Инжун действительно хочет проводить с ним время подобным образом в будущем, то ему лучше как можно скорее привыкнуть к такой жизни с фальшью.

Какую бы жизнь человек ни выбрал, хорошую или плохую, они сами несут за нее ответственность. Гуань Лин понял это, когда был еще подростком, а когда он встретил Шан Инжуна, то понял это еще лучше.

Теперь он знает, что ему придется заплатить за то, что он выбрал. Он бессилен сопротивляться, и у него нет настоящей решимости совершить убийство. Он может быть хорош в интригах и действовать безжалостно, но он слишком любит то, что имеет.

Когда его родители разъехались, он любил маленький дом, в котором жил, деньги, которые получал в банке каждый месяц, потому что это позволяло ему хорошо жить, быть сытым и одетым; после колледжа он любил друзей, которых завел, каждую работу, которую выполнял, свою тайную влюбленность в Шан Инжуна, потому что это позволяло ему чувствовать себя полноценным и счастливым; сейчас он любит свой дом, свое имущество, своих друзей. ... Просто потому, что он слишком хорошо знает трудности выживания, Гуань Лин не мог расстаться с тем, что у него есть, даже если это совсем немного, он должен дорожить этим.

И нужно сказать, что Шан Инжун действительно понимает его - он по своей природе жадный человек, пока у него что-то есть, он не сможет отказаться. Получив дюйм, он будет просить еще и еще. Особенно перед лицом любви любой может легко стать жадным диким страдальцем. Если бы Шан Инжун сказал, что любит его, он никогда не отпустил бы его.

Возможно, для них двоих это лучший способ поладить. Сердца всегда должны быть разделены расстоянием, чтобы они не мучили друг друга, и только тогда два человека могут жить вместе, как будто ничего не случилось.

Когда он прибыл в дом Хэ Нуаньяна, тот как раз готовил на кухне соленья. Гуань Лин засунул часть купленной еды в холодильник, взял бокал, налил полстакана вина, сел и сделал небольшой глоток, наблюдая за работой Хэ Нуаньяна.

Хэ Нуаньян нарезал редьку кубиками и взглянул на него:

- Еще не закончил?

- Я закончил... - неторопливо сказал Гуань Лин, положив ноги на стол, - Так что сегодня днем я сделаю перерыв.

Хэ Нуаньян посмотрел на него спокойным взглядом и покачал головой, ничего не говоря. Гуань Лин прищурился и сделал еще один глоток. Хэ Нуаньян подошел к холодильнику и достал тарелку с креветками, приготовленными на пару, очистил панцири и удалил головы. Ему не потребовалось много времени, чтобы приготовить тарелку с закусками.

Даже не помыв руки, Гуань Лин взял несколько штук и закинул в рот, наблюдая, как Хэ Нуаньян кричит:

- Возьми палочки, палочки, палочки...

Гуань Лину пришлось сходить за палочками для еды, и он, даже не потрудившись выпить вина, принялся за еду.

Хэ Нуаньян отругал его:

- Ты пришел сюда поесть, не так ли?

Гуань Лин рассмеялся и подмигнул Хэ Нуаньяну.

- Ты просто испортишь себе аппетит... - с улыбкой отругал Хэ Нуаньян, но в следующем предложении спросил, - Давай приготовим тебе рис с ананасами, он уже готов, просто нужно пропарить.

- Ты собираешься есть это на ужин? - спросил Гуань Лин.

Хэ Нуаньян уже начал готовить и произнес «mmm». Он приготовил рис на пару и очистил кожуру с нового ананаса, чтобы компенсировать тот, который съел Гуань Лин.

Это десерт на ужин для него и Ли Цина. Ли Цину он нравился, поэтому Хэ Нуаньян обычно готовил три порции, так как Ли Цин мог один съесть две с половиной порции. Приготовив рис с ананасами, он сварил суп для Гуань Лина и поставил его перед ним, после чего продолжил готовить соленья.

Гуань Лин ел медленно и ничего не говорил. Сегодня днем он наслаждается этими маленькими мгновениями счастья. Быть может, не сегодня, и не завтра или, может быть, не послезавтра. Но на следующей неделе или к следующему месяцу всегда будет один из тех дней, когда ему не нужно будет ни о чем думать, ни планировать, ни делать. Он всегда дорожил этим временем, которое принадлежит только ему.

Он действительно не был способен отказаться от них, умереть или убежать. Он не мог отплатить за ту доброту, которую проявил к нему Хэ Нуаньян и поставить его в трудное положение.

Гуань Лин поужинал в доме Хэ Нуаньяна, а потом позвонил Шан Инжуну и узнал, что тот вот-вот вернется. Перед почерневшим лицом Ли Цина он намеренно поцеловал Хэ Нуаньяна в щеку. Когда Ли Цин уже собирался его убить, он тут же взял пальто и побежал к двери. Открыв дверь и загородив половину своего тела, он просунул голову назад и сказал:

- Послезавтра господин Хань приведет своего младшего сына Хань Сяна на ужин. Ты придешь?

Хэ Нуаньян удивился:

- Хань Лао?

В этот момент Ли Цин, преследовавший его до самой двери, остановился на месте.

- Да, - улыбнулся Гуань Лин и кивнул, - Они придут на ужин, я буду шеф-поваром, а ты приходи утром и помоги собрать овощи на ферме.

Хэ Нуаньян кивнул:

- Хорошо.

Не каждый мог встретиться с Хань Лао, а Хэ Нуаньян очень хотел встретиться с ним.

После ухода Гуань Лина Ли Цин посмотрел на задумчивое лицо Хэ Нуаньяна. Он знал, что Хэ Нуаньян искренне беспокоился за жизнь Гуань Лина, и не удержался:

- Гуань Лин знает, что делает. Ты же видел, был такой скандал, но он вернулся и все прибрал. Он думает больше, чем все мы, так что не беспокойся об этом.

Хэ Нуаньян задумался о разных вещах и небрежно сказал ему в ответ:

- Ты не понимаешь, в любом случае... Неважно, занимайся своими делами и не беспокойся о них...

Услышав это, Ли Цин подумал, что Хэ Нуаньян говорит ему меньше лезть не в свое дело, и удовлетворенно кивнул:

- Правильно, их дела - это их дела, мы не должны вмешиваться...

Как только Гуань Лин вернулся домой и приготовил ужин, Шан Инжун вернулся с новостью о том, что придет не только председатель Хань, но и его сестра и еще несколько людей.

- Вся семья Хань приедет? - Гуань Лин был потрясен.

Шан Инжун кивнул.

Кожа головы Гуань Лина онемела, когда он вспомнил дочь сестры председателя Ханя, которая училась за границей:

- Лу Сяохуэй все еще за границей, верно?

- Она вернулась в Китай вместе с Хань Сяном и на этот раз приедет вместе с ним, - Шан Инжун увидел, что его лицо изменилось, и, не говоря ни слова, положил палочки и удивленно посмотрел на Гуань Лина.

Гуань Лин как парализованный сел на стул напротив него, потер лоб и сказал:

- Ты наверное не должен помнить, что Лу Сяохуэй всегда преследовала меня...

- Я помню, - Шан Инжун был немного недоволен тем, что Гуань Лин считал его забывчивым.

- Тогда ты, должно быть, не знаешь, что месяц назад Лу Сяохуэй даже прислала письмо на мой почтовый ящик, что она будет преследовать меня, когда вернется в этом году... - сказал Гуань Лин без выражения, - Она сказала, что хочет выйти за меня замуж, и хотя она вернулась немного поздно, она не возражает бороться за свою любовь.

Услышав это, лицо Шан Инжуна напряглось. Он взял компьютер и включил его. Гуань Линь спокойно достал письмо Лу Сяохуэй из обычной ежемесячной корреспонденции.

Когда Шан Инжун прочитал его и нахмурился, Гуань Лин спокойно подумал про себя: его маленькая поклонница вернулась, похоже этот день будет немного суматошным.

В почтовом ящике лежали сотни любовных писем от Лу Сяохуэй. Шан Инжун нажимал одно за другим, чтобы прочитать, и чем больше он читал, тем зеленее становилось его лицо.

Однажды Гуань Лин уже был потрясен этими откровенными любовными письмами, поэтому он не собирался читать их снова. Он сказал Шан Инжуну:

- Итак, что мы будем делать?

Если бы Лу Сяохуэй шутила, то все было бы в порядке. Но она действительно настроена серьезно. Она на самом деле хорошая девушка, талантливая, красивая, страстная и смелая. Причина, по которой она хочет выйти замуж за Гуань Лина, тоже очень проста. Ей нравился Гуань Лин за его хороший характер, и ее дедушке нравился его нрав, поэтому она попросила Гуань Лина попробовать. Лучше всего, чтобы они могли завести ребенка, а развестись никогда не будет поздно.

Короче говоря, он нравился ей, он нравился ее дедушке, у него хорошие гены, он может жениться и завести ребенка. Ее дедушка обязательно полюбит внуков, и в будущем ребенок сможет многое получить от Хань Лао.

Гуань Лин знал, что Хань Лао стареет, а в письмах Лу Сяохуэй все чаще упоминались дети. Он думал, что Лу Сяохуэй хочет отдать ребенка на воспитание Хань Лао... Дети, рожденные в такой семье, всегда практичны до глубины души. Даже если они восторженны и реальны, они все равно немного жестоки и близки к наивности. Они определяются правилами своего существования и верят, что если они достаточно сильно постараются, чтобы показать другим свою искренность, то они также будут использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для достижения своих целей.

- Она хочет детей? - Шан Инжун захлопнул ноутбук, отодвинул его на край стола и посмотрел прямо на Гуань Лина.

Гуань Линь кивнул:

- Думаю, да, Хань Лао никогда не отказывался встретиться со мной. Когда Лу Сяохуэй рассказала ему о ребенке, Хань Лао сказал, что это глупости, но он также сказал, что нет ничего плохого, если характер ребенка будет похож на мой.

Лицо Шан Инжуна посинело, и он выдавил из себя:

- Даже не думай об этом.

С этими словами он поднял мобильный телефон, лежавший на столе, и позвонил Хун Кану:

- Ты ведь знаешь Лу Сяохуэй? Передай мне информацию как можно скорее.

В середине ночи пришел Хун Кан, и Шан Инжун отправился вместе с ним в кабинет.

Гуань Лин тоже не мог уснуть, поэтому он просто сидел на краю кровати и думал о блюдах, которые он будет готовить завтра...

Он встал рано утром и дал горничной выходной, чтобы ей не пришлось приходить. Готовя завтрак, он также оставил порцию Хун Кану, который еще не ушел

Пока каша варилась у двери послышался шум. Он повернулся и увидел Шан Инжуна, который не спал всю ночь. С красными, налитыми кровью глазами, Шан Инжун спокойно сказал ему:

- Собери документы и простую одежду, мы поедем за границу.

Гуань Лин издал легкий звук «ах», немного смутившись.

- Я собираюсь принять душ, помоги мне приготовить одежду.

Закончив говорить, он ушел. К счастью, в это время спустившийся вниз с документами Хун Кан объяснил Гуань Лину:

- Дело Хань Лао не так просто решить. Чтобы исключить возможность подставы, мы можем только взять инициативу в свои руки. Вот план, только что разработанный боссом - вы полетите в США, господин Тан уже передал вашу информацию в мэрию, вы сможете зарегистрироваться и получить свидетельство о браке. После этого будет небольшой банкет. Господин Тан сказал, что список присутствующих будет выслан вам перед посадкой в самолет...

Гуань Лин молча выслушал его, выключил огонь и спросил Хун Кана:

- Что происходит?

Хун Кан объяснил:

- Просто вы должны пожениться. Возможно потому, что на этот раз босс просил Хань Лао об одолжении, он сначала отобрал большую часть компании для Хань Сяна. А теперь Лу Сяохуэй... Мы боимся, что он использует молодых и старых членов своей семьи, чтобы проглотить нас шаг за шагом. Мы должны взять на себя инициативу, чтобы справиться с этим. Когда у вас будут неопровержимые доказательства брака, Лу Сяохуэй больше не сможет настаивать, как бы она ни старалась. Мы не можем позволить им сделать первый шаг и перехватить контроль. Семья Хань не может позволить себе такого позора - открыто преследовать женатого человека.

Гуань Линь отказался:

- Не до такой же степени, чтобы скрытно жениться, верно?

- Значит, вы не верите в то, что Хань Лао наложит на вас руки? - Хун Кан спокойно посмотрел на Гуань Лина, - У босса на руках все еще есть неопубликованные результаты исследований. Вы не видели Хань Сяна, но вы видели информацию о нем, верно? Гуань Лин, сегодня я скажу вам прямо. Если бы не вы, босс не спасал бы шкуру Цзян Ху. Но если вам нужна причина, то, допустим, он помог вам один раз, и вы помогите ему один раз.

Гуань Лин нахмурился, вспоминая информацию о Хань Сяне. Это молодой мужчина типа плейбоя с глазами, полными желания. За границей он всегда путешествовал на вертолете, и вокруг него всегда было несколько красивых женщин. Этот молодой человек многого хотел.

Хун Кан посмотрел на его задумчивое выражение лица и, потирая глаза, которые не смыкались всю ночь, несколько устало сказал он Гуань Лину:

- Не думайте ни о чем другом. Теперь, когда они все знают, уже слишком поздно. Они используют все, что угодно, чтобы шантажировать его. Гуань Лин, будьте готовы разобраться с

этим. Я объясню вам в самолете, если вы чего-то не понимаете. Идите и соберите сначала свои вещи. Мы должны уехать в аэропорт через полчаса.

<http://bllate.org/book/13612/1207337>